Митрополит Иларион: Церковь лояльна ко всякой власти, пока та не начинает призывать к действиям, идущим вразрез с христианской нравственностью

1 июля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, с вами Екатерина Грачева. Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем о событиях в России и в мире с митрополитом Волоколамским Иларионом, председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, хочется начать беседу с международной повестки. Украинский президент Петр Порошенко съездил в Соединенные Штаты Америки. И вообще сейчас Киев проецирует на Запад идею, как можно объединить западную часть Украины с восточной, то есть вернуть, «влюбить» в себя Донбасс. И Киев заявляет, что у них есть готовый идеологический план. Как эта инициатива увязывается с тем, какие законопроекты на самом деле вносятся в Верховную Раду? Я имею в виду недавнее предложение двух законов, которые дискриминируют каноническую Украинскую Православную Церковь. О них не так много писали в прессе. Какова судьба этих законопроектов, в чем они состоят? Разговоры вокруг них утихли, или они еще на повестке?

Митрополит Иларион: Как известно, на рассмотрение Верховной Рады предлагалось вынести **два законопроекта**. Один из них был направлен на то, чтобы, по сути дела, **узаконить имеющую место на территории современной Украины практику рейдерских захватов храмов** Украинской Православной Церкви. Проектом закона № 4128 предлагается, чтобы принадлежность храмового здания той или иной общине определялась на основе самоидентификации членов этой общины. В тех условиях, когда члены общины не регистрируются и не создаются соответствующие списки, это, по сути, означает, что любая группа самозванцев может ворваться в храм, оккупировать его и сказать, мол, мы члены этой общины и голосуем за то, чтобы храм был передан «Киевскому патриархату». Что, собственно, сейчас уже и происходит.

Законопроект № 4511 предполагает очень существенное ущемление в правах и ограничение деятельности религиозной организации, административный центр которой находится в «стране-агрессоре». Такая организация на сегодня, с точки зрения этих депутатов, на Украине только одна – это каноническая Украинская Православная Церковь, к которой принадлежит большинство православного населения Украины. Это Церковь, у которой двенадцать с лишним тысяч приходов по всей территории Украины, во всех областях. Поскольку она сохраняет молитвенную связь с Московским Патриархатом, на приходах Украинской Церкви за богослужением поминается Патриарх Московский и всея Руси, и, согласно уставу этой Церкви, избрание Блаженнейшего Митрополита Киевского утверждается Патриархом (это, по сути, единственная связь, которая сохраняется между Украинской Церковью и Москвой), против нее предлагалось использовать такой дискриминационный закон.

Эти законопроекты вызвали **бурную реакцию в самой Украине**. Против них высказались иерархи Украинской Церкви, католики, представители других религиозных организаций. Прозвучали негативные оценки со стороны Предстоятелей Поместных Православных Церквей, которые однозначно сказали о том, что государство не может вмешиваться во внутренние церковные дела и таким образом дискриминировать каноническую Украинскую Церковь.

В итоге законопроекты не были обсуждены, но также не было дано никаких гарантий того, что их не вынут вновь из-под сукна и не начнут снова обсуждать. Поэтому сложившаяся ситуация по-прежнему вызывает у нас большую тревогу. Мы считаем, что внутрицерковные вопросы должны решаться самой Церковью, и государство не может дискриминировать религиозные конфессии, как это предлагалось в подготовленных законопроектах.

Е. Грачева: А если эта инициатива все-таки увидит свет, если пойдет процесс принятия законопроектов, которые ограничивали бы, дискриминировали бы русскоязычное население на Украине? Какие последствия могут быть?

Митрополит Иларион: Последствия принятия антицерковных законов могут быть самые плачевные, потому что верующие Украинской Православной Церкви – это миллионы и миллионы людей, и они не хотят идти в раскол, даже если их туда палкой будут гнать. То есть, по сути дела, вне закона может оказаться крупнейшая религиозная организация Украины.

Е. Грачева: Владыка, мы с Вами говорили о фильме Алексея Учителя «Матильда», в котором фигурирует канонизированная личность – император Николай II. Сейчас скандал вокруг этой картины вышел на новый виток: Наталья Поклонская высказалась за то, чтобы отлучать от Причастия тех, кто этот фильм посмотрит. На Ваш взгляд, кто вправе давать подобные комментарии, и не дискредитируют ли такие заявления Русскую Православную Церковь в целом?

Митрополит Иларион: Такие заявления не дискредитируют Русскую Православную Церковь, потому что исходят не от нее. Я хотел бы внести некоторую ясность в этот вопрос. Иногда комментарии каких-то мирян, священнослужителей или иерархов не очень, видимо, профессиональными журналистами выдаются за официальное мнение Церкви. Человек что-нибудь сказал в прямом эфире или в интернете, и потом пишут: «РПЦ призывает…», «РПЦ хочет запретить…» или «РПЦ вмешивается» в какие-то там дела.

Но в Русской Церкви есть очень четкое разделение сфер ответственности. Например, я отвечаю за внешние церковные связи в качестве председателя Отдела внешних церковных связей. Значит, если я высказываю какие-то мнения по внешнецерковной тематике, то это официальная позиция Церкви. А вот если Вы, например, спрашиваете, нравится ли мне симфония №3 Брамса, а я говорю: «Да, она мне очень нравится», мой ответ не означает, что Русская Православная Церковь одобрила это музыкальное произведение. А если мне, допустим, не нравится какая-нибудь опера Вагнера, то это не значит, что Церковь не одобрила эту оперу. Я высказываю свое личное мнение как священнослужитель, как гражданин Российской Федерации, а у нас всякий гражданин имеет возможность поделиться собственным мнением. Это касается и депутата Натальи Поклонской. Как сказал В.В. Путин, каждый депутат имеет право высказывать свое мнение.

В то же время я понимаю, что высказывания, которые звучат из уст депутата Натальи Поклонской, отражают сильное негодование в церковной среде от этого фильма, который пока еще почти никто не видел, если не считать показанных трейлеров. Я как раз отношусь к числу тех немногих людей, которые посмотрели этот фильм, и **свое мнение** о нем я **высказал**. Думаю, что мнение многих православных людей об этом фильме будет очень негативным. Но то, что я сказал, не означает, что Русская Православная Церковь официально осудила эту киноленту. У нас в Церкви для суждения о событиях и явлениях в культурной сфере есть соответствующий орган – Патриарший совет по культуре, который возглавляет епископ Егорьевский Тихон. Он, кстати, тоже высказывался по поводу этого фильма.

Е. Грачева: Владыка, на днях Патриарх Грузии Илия II призвал вернуть в страну монархию. Что Вы думаете по поводу этой инициативы, и вообще в этой связи у меня возникает вопрос: а в Московском Патриархате не гуляют подобного рода мысли?

Митрополит Иларион: Я очень уважаю Грузинского Патриарха, знаю его со своих детских лет и даже был его иподиаконом некоторое время. Думаю, что если Грузинский Патриарх высказывает то или иное мнение, значит, у него для этого должны быть какие-то основания.

Что касается Московского Патриархата, то, во-первых, церковная позиция в отношении форм

правления сформулирована в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». По сути дела, там говорится, что Церковь нейтральна в отношении того, какую форму правления избирает народ, что она ко всякой власти относится лояльно до тех пор, пока власть не начинает призывать к каким-либо действиям, идущим вразрез с христианской нравственностью. Такова позиция Церкви.

Во-вторых, можно сказать, что внутри нашей Церкви есть группы людей, которые ратуют за восстановление монархии. И я думаю, что если наше общество когда-нибудь созреет для обсуждения этого вопроса, то Церковь примет в этом обсуждении самое активное участие.

Е. Грачева: А каково Ваше личное мнение по поводу возвращения в нашу страну монархии? Не как председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, а именно вас лично?

Митрополит Иларион: Мое личное мнение заключается в том, что форма правления, когда человек помазывается на царство священнослужителями и получает не просто мандат от избирателей на выполнение властных полномочий в течение определенного срока, но санкцию от Бога через Церковь на свое правление (и правление является пожизненным, пока монарх не передаст власть своему наследнику), положительно зарекомендовала себя в истории. Она имеет много преимуществ по сравнению с любыми выборными формами правления, когда человек приходит на какой-то конкретный срок.

С другой стороны, абсолютных монархий в наше время практически не осталось. По большей части можно увидеть конституционные монархии, в которых, как правило, монарх играет декоративную роль. Мы все знаем такие страны, где монарх не может подписать ни одного закона, не имеет полномочий вмешаться в текст законодательного акта. Нужна ли нам в России такая монархия? Очень сомневаюсь в этом.

Е. Грачева: Владыка, сейчас школьники сдают выпускные экзамены. И интересная цифра по абитуриентам: оказывается, в нашей стране существенно возросло число молодых людей, желающих стать священниками или получить духовное образование – рост на 25% в сравнении с прошлым годом. Чем Вы объясняете такую статистику, она для Вас неожиданна или нет?

Митрополит Иларион: Мне часто приходится бывать в зарубежных странах, и я, общаясь со своими коллегами из Католической Церкви, из протестантских церквей все время слышу одну и ту же жалобу о том, что становится все меньше и меньше желающих стать священниками. Допустим, в Ирландии, которая еще недавно представляла из себя очень традиционную католическую страну, сейчас средний возраст священников – далеко за шестьдесят лет. И когда я спросил

местного католического архиепископа, сколько у них в семинарии абитуриентов, он назвал цифру около пятнадцати человек. Когда я спросил, что же у них будет через десять-двадцать лет, он ответил: «Мне даже страшно об этом подумать».

У нас происходит обратный процесс: растет интерес людей к Церкви в целом, и увеличивается число священнических призваний. Это, конечно, очень позитивное явление. Люди понимают, что священник – это человек, который, во-первых, посвящает свою жизнь Богу, а во-вторых, может принести реальную пользу людям. И я надеюсь, что большинство тех, кто поступает в духовные семинарии, идут туда именно с этой целью – послужить Богу и людям.

Е. Грачева: Владыка, но, может быть, есть обратная сторона медали? Ведь молодые люди, поступая в семинарию, делают серьезный выбор, отказываясь от мирской жизни в пользу служения Богу. Может быть, мирская жизнь стала в стране такой, что она их не устраивает, и это тревожный признак, или нет?

Митрополит Иларион: Дело в том, что по-настоящему отказывается от жизни в миру только тот человек, который уходит в монастырь. А для этого совсем не обязательно поступать в духовную семинарию. Большинство тех, кто поступает в духовные семинарии, впоследствии женятся и станут женатыми священниками, то есть они будут служить в миру. Но ведь неслучайно Христос ко всем христианам обратил слова: «Вы – соль земли, вы – свет мира» (Мф. 5. 13-14), а особо эти слова относятся к священникам. Думаю, что именно вдохновленные этим призывом нашего Спасителя молодые люди сегодня поступают в духовные семинарии, и для нас это очень радостный процесс.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Вторая часть передачи по традиции была посвящена ответам на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: На поминках не подают вилки. Почему? Как Церковь относится к тому, что на второй день после похорон приносят на могилу съестное и там выпивают и едят? И еще похожий вопрос: объясните, являются ли некоторые погребальные обычаи православными, или здесь есть что-то языческое и суеверное, как то: закрывать зеркала в доме усопшего, раскладывать на земле еловые ветки при выносе тела, оставлять на могилах продукты?

Митрополит Иларион: То, что упоминается в этих вопросах, относится к числу суеверий.

Церковь заботится о том, чтобы человек, чья душа перешла в иной мир, не остался без заупокойной молитвы. Это заповедано Церковью. Что касается завешивания зеркал и прочих подобных обычаев, могу сказать, что они не имеют основ в церковной традиции и очень часто связаны с теми или иными суевериями.

Вопрос: Недавно услышала о том, что на нательном крестике не должно быть изображения Распятия Иисуса Христа. Действительно ли это так, и что еще важно знать про нательный крестик?

Митрополит Иларион: Действительно, существует такое мнение, в частности, в старообрядческой среде, а также в среде наших единоверцев. Но подобных ограничений Церковь не делает. У меня в студии находятся разного рода кресты, датированный XII веком и далее. Они были обнаружены при раскопках и подарены мне на 50-летие председателем Российского союза христиан веры евангельской. Это кресты разной формы, есть с Распятием и без Распятия. А в нижнем ряду этой коллекции – два креста, обнаруженные на месте расстрела священников, они повреждены из-за того, что в эти кресты попали пули. То есть это кресты, которые, по-видимому, принадлежали новомученикам Русской Православной Церкви.

Главное – не форма креста, а то, как человек относится к нему. Святитель Димитрий Ростовский говорил, что мы почитаем крест не из-за количества его концов – четыре конца или восемь, – а потому, что на нем был распят Господь наш Иисус Христос.

Дорогие братья и сестры, в завершение этой передачи я хотел бы напомнить вам слова Господа Иисуса Христа из Евангелия от Марка: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8. 34).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48347/